

27

63.3 (цукр-4хте) 6
К 61

Выручка отъ продажи ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО въ пользу
раненыхъ и ихъ семействъ.

Проскуровъ

27 лѣтъ тому назадъ

РАЗСКАЗЪ

мѣстнаго нотаріуса Н. И. Н.

(Константина Колоколова) ✓

ПРОСКУРОВЪ,

Типо-Литографія „Порядокъ“, М. Шильмана.

1915.

68.3 (49) P-11 (100) 5
K 61
Посвящается на добрую память
глубокопочтительному Евгению
Аристарховичу Проскурову
5 Проскурива 25 / 35
1915 Константин Константинович

1130907

27 лѣтъ тому назадъ, по волѣ судьбы или особому предопредѣленію ея, въ сырую и мокрую осень, я попалъ въ градъ Проскуровъ. По счастью, я пріѣхалъ вечеромъ и печальный видъ сего города увидѣлъ только утромъ, и очень притомъ рано, ибо придаточныя удобства заѣзжаго дома, въ видѣ не особенно большихъ, но очень злыхъ клоповъ, не позволили ни на одну минуту уснуть. Видъ Проскурова былъ ужасенъ, грязь по колѣно, одна шоссе́йная улица, идущая отъ вокзала, но и та вся въ ухабахъ, дома маленькіе, глинобитные, сырые и запущенные: красовался лишь одинъ двухъ-этажный прекрасный домъ сахарозаводчика почетнаго гражданина М.

Способовъ сообщенія въ немощенной части города, никакихъ; даже въ глубочайшихъ калошахъ (называемыхъ „черпатами“) оказалось не безопасно, такъ какъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ были глубокія трясины, въ которыхъ гибли лошади; извозчиковъ вовсе не было, кромѣ одного еврея С., но Господи, какой это былъ извозчикъ! Ыздиль

онъ только по шоссе, вслѣдствіе слабосильности лошадей. Одна лошадь имѣла только одиинъ глазъ, а коляска по всѣмъ швамъ была перевязана кусками веревокъ. Устройство этой колымаги было особенное, она на всякомъ ухабѣ, а ихъ было очень много, такъ подбрасывала, что сѣдокъ подпрыгивалъ, какъ шарикъ и валился въ грязь. Одинъ такой случай разстроилъ даже свадьбу, такъ какъ очутившійся въ грязи женихъ, не имѣя другого костюма, отказался отъ женитьбы, видя въ случившемся съ нимъ дурное предзнаменованіе. Извозчикъ же на вопросъ, почему его фаэтонъ такъ подбрасываетъ, добродушно отвѣчалъ: „деликатные рессоры“.

Вечеромъ Проскуровъ представлялъ, что-то не поддающееся описанію: темень кругомъ съ примѣсю тумана; людей не видно, а изрѣдка мелькаютъ тусклые огоньки ручныхъ фонарей, и слышатся голоса и отрывочныя фразы: дайте руку, нѣтъ ли спичекъ, потухъ фонарь, потерялъ калоши, чаще всего непрерывно раздавалось хрюканье природныхъ ассенизаторовъ, которыми являлись обыкновенскія свиньи. Онѣ имѣли свой оазисъ, на томъ мѣстѣ, на которомъ сейчасъ стоитъ домъ Петроградской гостиницы, тамъ онѣ ночевали.

Было полтора десятка керосинныхъ фонарей на подгнившихъ столбахъ, но они не давали свѣта потому, что по какому то недоразумѣнію, ихъ часто зажигали днемъ и къ началу девятого часа вечера

они уже не горѣли, именно въ то время, когда въ ихъ свѣтъ особенно нуждался обыватель. Впрочемъ и свѣтъ то былъ не важный, такъ какъ стекла настолько были закопчены, что никакого свѣта не допускали. Фонарщикъ же на вопросъ, почему онъ не чиститъ стекло, обыкновенно отвѣчалъ по малороссійски „небере старая щитка, а новый подрядчикъ не покупляе“.

Были и тротуары, конечно, деревянные, и притомъ изъ очень тонкихъ досокъ, гнувшіяся подъ ногами и настолько были скользки, что люди падали, а несчастный случай съ начальникомъ тюрьмы К., сломавшимъ ночью въ дырѣ тротуара ногу и поплатившимся жизнью, заставилъ обывателей серьезно подумать о тротуарахъ. И вотъ, первый тротуаръ изъ плитокъ появился при домѣ, въ которомъ помѣщалась Нотаріальная контора для чего пришлось привести плитки и мастеровъ изъ города Николаева Хер. губ,

Серьезный и очень опасный для здоровья недостатокъ ощущался въ питьевой водѣ, которую обыватели обыкновенно получали изъ Буга, изъ грязныхъ, никогда не мытыхъ, внутри бочекъ водовозовъ, хотя, въ это время было два прекрасныхъ частныхъ колодца, но они не были доступны для всѣхъ, какъ въ феодальныя времена заповѣдныя баронскіе лѣса.

Вода особенно въ сыромъ видѣ, была невоз-

можно для питья, она издавала какой то специфическій запахъ и вкусъ, а порой замѣтны были какія то палочки и бѣлая пѣнка, появленіе которой по словамъ водовозовъ, получило свое начало отъ мыла, такъ какъ они воду брали въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стиралось грязное обывательское бѣлье. Это мыло и было разсадникомъ всевозможныхъ бациллъ. По этому поводу, на мой, какъ-то поставленный вопросъ, докторъ Г. очень остроумно отвѣтилъ: „да очень много у насъ разныхъ бациллъ и счастье наше въ томъ, что именно ихъ много; онѣ, пожирая другъ друга, тѣмъ самымъ облегчаютъ нашу работу и мы меньше ихъ проглатываемъ“. Всевозможныя болѣзни не исключая и сибирской язвы, давали чувствовать себя и безпощадно косили проскуровцевъ, и если многіе изъ нихъ уцѣлели, то по долгу справедливости нужно признать, что они обязаны усиленной медицинской дѣятельности тогдашнихъ врачей г.г. Ш., К. и Г., работавшихъ не покладая рукъ за грошевое вознагражденіе, причемъ серьезную помощь оказывали и представители мѣстной полиціи.

Жизнь въ Проскуровѣ текла своеобразно и непохожа была на жизнь въ другихъ такихъ же городахъ. Многіе проскуровцы находились какъ бы въ летаргическомъ снѣ, что и отражалось даже на ихъ лицахъ. О развлеченіяхъ и обмѣнѣ живымъ словомъ и думать нельзя было. Сидѣли дома: ѣли, пили и спали, а подчасъ занимались въ частныхъ до-

махъ дутымъ спиритизомъ. Впрочемъ, нельзя, не признать, что при существовавшихъ условіяхъ жизни нельзя было что нибудь и дѣлать. Не меньше, если не больше, страдали заброшенные судьбой въ Проскуровѣ чужіе, пріѣзжіе люди. Ни одной гостиницы, ни одного ресторана, ни одного мѣста, гдѣ-бы можно было поѣсть или отдохнуть, безъ общества клоповъ. И въ этой сѣрой жизни Проскурова ярко блестѣли двѣ точки: одна изъ нихъ—это двухклас-
сное народное училище, во главѣ котораго стоялъ популярнѣйшій изъ жителей, смотритель Т., а другая—офицерское собраніе 46-го пѣхотнаго Днѣпровскаго полка. Эти двѣ точки, и были зачастую отраднымъ убѣжищемъ.

Проскуровъ по-немногу сталъ просыпаться, а приливъ чужихъ людей вызвалъ нѣкоторую активность. Голоса же этихъ людей, что нѣтъ того то или другого, что невозможно въ Проскуровѣ жить, способствовали тому, что городская управа внимая этимъ голосамъ, стала болѣе широко развивать свою дѣятельность ставшая планомѣрной и безупречной

Дѣятельность свою управа главнымъ образомъ проявила въ опредѣленіи городской территоріи; она составила планъ города, раздѣлила городъ на участки, опредѣлила цѣну землѣ и стала очень осм-
трительно продавать ее и собирать капиталъ на постройку учебнаго заведенія. Дѣятельность эту говоря по совѣсти, надо отнести къ трудамъ двухъ

членовъ и секретаря управы. Со вступленіемъ же въ число членовъ Н. В. С. дѣятельность сразу обрисовалась осмысленной, энергичной, хотя лордъ-мэры меньше всего работали. Чѣмъ и какъ объяснить ихъ индифферентность къ интересамъ общества, трудно сказать, такъ какъ неособенно большое ихъ интеллектуальное богатство не исключало возможности заручиться совѣтомъ и указаніями у болѣе развитыхъ людей, а ихъ было въ Проскуровѣ не мало, хотя и эти послѣдніе руководились пословицей: „одинъ въ полѣ не воинъ“. Одинъ изъ «головъ» напимѣръ полагалъ, что если приобрести два выигрышныхъ билета и одинъ изъ нихъ или оба выиграютъ двѣсти тысячъ рублей, то можно будетъ вымостить городъ ибо другихъ источниковъ нѣтъ и никогда ихъ не можетъ быть. Сила кредита, этого могущаго рычага, для него была неуловима. Этотъ дѣтскій проектъ, невольно напоминаетъ мнѣ одинъ рассказъ, о томъ какъ рыбакъ приглашалъ своего товарища къ себѣ на лососину уху и когда гость спросилъ когда же придти приглашавшій не задумываясь отвѣтилъ «обожди маленечко, кончу неводъ, поймаю лося и сварю уху». Нельзя утверждать, что тогдашніе лордъ-мэры, абсолютно ничего не дѣлали и ничѣмъ не занимались, напротивъ они кое что и дѣлали, но работа ихъ сводилась къ нулю. Прежде всего, они аккуратно просиживали въ управѣ установленные часы и ежедневно, также аккуратно занимались врачебной гимнастикой, которая заключалась въ томъ,

что въ глубочайшихъ калошахъ называемыхъ «черпатели», съ палкой въ рукахъ похожей на палку паломниковъ, тихо и величаво шлепали по грязи по колѣно изъ управы, и такимъ же образомъ домой; очень часто устраивали маневры пожарной команды, разрѣшая попутно съ этимъ, вопросъ о непонятномъ для нихъ явленіи, заключавшимся въ томъ, что посланная на пожаръ бочка съ водой прибывала на мѣсто пустой, хотя втулка была на своемъ мѣстѣ.

Народное училище, смотрителемъ котораго состоялъ Т., было учрежденіемъ, къ которому Проскуровское общество очень симпатизировало, къ г. Т. всѣ обращались за совѣтами, не исключая милыхъ хозяйшекъ, совѣтовавшихся даже по хозяйственнымъ вопросамъ, причемъ милыя дамы пользовались его услугами и снисходя къ ихъ просьбѣ онъ очень часто варилъ имъ варенье пекъ мазурку и приготавливалъ тюлевые бабы, хотя послѣднія не всегда выходили у него удачно ибо были слишкомъ ажурны.

Вторымъ мѣстомъ, приковывавшимъ вниманіе и симпатіи общества было офицерское собраніе славнаго 46-го днѣпровскаго пѣхотнаго полка, здѣсь кромѣ развлеченія, васъ окружало искреннее радушіе, вниманіе и широкое хлѣбосольство, и этотъ милый уголокъ по моему не только никогда не можетъ изгладиться изъ памяти посѣщавшихъ его, но и обязываетъ ихъ сказать: „спасибо вамъ, храбрые днѣпровцы“.

Полагать надо, что гдѣ-то въ книгѣ судебъ, было паписано, что надъ Проскуровомъ взойдетъ солнце и онъ возродится, устроится и сдѣлается сноснымъ для житья.

Всѣ пришли къ заключенію, что безъ инициативы, безъ людей и общей дружной помощи, ничего нельзя сдѣлать и вотъ создается удивительно остроумный планъ, которому позавидовалъ бы лучший стратегъ. Одинъ изъ общественныхъ дѣятелей, почетный гражданинъ М., предложилъ лицамъ власть имущимъ, взять въ наемъ за гроши, его чудный домъ и помѣстить въ немъ Общественное Собраніе. Цѣль этого шага очевидна-желаніе объединить интеллигентное общество. Предложеніе это принимается и являются работники. Дѣло движется съ неимоверною быстротою и въ теченіе двухъ мѣсяцевъ появляется Общественное Собраніе (клубъ) въ полномъ оборудованномъ роскошномъ домѣ, въ составѣ 96-ти членовъ (въ томъ числѣ) двѣнадцать представителей церкви т. е. священниковъ и одиннадцати ксендзовъ. Это учрежденіе явилось первымъ камнемъ, для переустройства Проскурова, первымъ ключомъ къ счастью и первой ласточкой.

Общественное Собраніе сыграло свою роль, такъ какъ съ каждымъ днемъ больше и больше вступало въ ряды сторннниковъ преобразованія Проскурова и самымъ сильнымъ изъ нихъ былъ одинъ изъ землевладѣльцевъ Прокуроръ Одесской

Судебной Палаты В. помощь которого была очень велика. Это нѣсколько укротило, облагородило нравы и сблизило горожанъ и на многихъ оказало большое вліяніе. Помню случай, когда одинъ изъ членовъ Собранія, вынимая при мнѣ изъ кармана чистый носовой платокъ сказалъ: «хотя и чистый, а надо плюнуть», ибо здѣсь „плевать на полъ нельзя“. Не ясно-ли, что мужъ сей (нынѣ уже умершій) впервые быть можетъ созналъ требованія приличія?

Недолго пришлось ждать нѣкотораго счастья, которое, если благопріясствуетъ кому или чему, само лѣзетъ въ окно. Настала новая эра и забытый Богомъ и людьми городъ серьезно зашевелился, особенно когда приступлено было къ постройкѣ грандіозныхъ казармъ для кавалерійскаго полка, а вслѣдъ за тѣмъ имѣлось свѣдѣніе, что приступлено также къ постройкѣ песочно-рафинаднаго сахарнаго завода (который сейчасъ существуетъ). Пріѣхали новыя лица, одинъ изъ нихъ инженеръ технологъ Л. оказался общественнымъ дѣятелемъ, инициаторомъ, которому Проскуровцы обязаны прекрасной еврейской больницей и баней съ электрическимъ освѣщеніемъ.

Въ свою очередь купечество очнулось и стало дѣйствовать, чинить, ремонтировать и украшать свои дома, началась строиться гостиница (нынѣ Петроградская) открылось Ссудо-сберегательное товарищество и приступлено къ открытію Общества

Взаимнаго Кредита, появились извозчики, модистки и первый настоящий парикмахеръ маникюристъ. Этотъ послѣдній, настолько забавный былъ человекъ, что я считаю умѣстнымъ упомянуть и о немъ. Звалъ онъ себя Вольдемаромъ, и каждому гостю предлагалъ одни и тѣ же вопросы: если гость пришелъ постричься, онъ спрашивалъ „пустить ли васъ по первому номеру или пойдете со вторымъ, а пришедшаго побриться спрашивалъ, сдѣлать ли вамъ «буланже»—или великоросса и по окончаніи работы, приговаривалъ: вы теперь настоящій „Комильфо“

Съ открытіемъ реального училища и женской частной гимназіи, фізіономія Проскурова радикально измѣнилась, прибыла масса чужихъ людей, сталъ пресобладать русскій языкъ, на тротуарахъ показались прилично одѣтые и повидимому интеллигентные люди и жизнь начала бить ключемъ, а постройка казармъ для пѣхотнаго полка и артиллерійской бригады и вступленіе послѣдней въ городъ укрѣпили вѣру, что дальнѣйшій ростъ города обезпеченъ..

Много содѣйствовалъ этому росту открытый Южно-Русскій, нынѣ Соединенный Банкъ и кафельно-кирпичный паровой заводъ, открывшій широкій кредитъ всѣмъ строившимъ дома. Въ свою очередь большую услугу оказала бѣднѣйшему населенію еврейская больница (нынѣ существующая), первый врачъ которой, докторъ Ш.. широко от-

крылъ двери и для страждующихъ христіанъ, и въ этой больницѣ многіе нашли пріютъ и всевозможное попеченіе и излѣченіе, въ томъ числѣ оперная артистка В. Романовна-Лунина, нынѣ супруга президента Сіамскаго Верховнаго Суда.

Оставался только много лѣтъ безъ всякаго ремонта и выглядѣлъ очень уныло соборъ. но и онъ дождался своей очереди, ибо новоназначенный настоятель очень скоро сдѣлалъ для святыни все возможное и привелъ ее въ должное боголѣпіе.

Три кардинальныя событія: первое, начавшаяся выдача Б. Т. Б. ссудъ подъ дома Проскуровцевъ, второе, вступленіе въ городъ кавалерійскаго полка, въ выстроенныя для него казармы и третье начало дѣйствій песочно-рафинаднаго сахарнаго завода г. С. М. сразу оживили и измѣнили видъ города и, это очень понятно, ибо съ достиженіемъ всего перечисленнаго городъ приближался къ виду благоустроенныхъ городовъ и обрисовались перспективы лучшей жизни и тѣ многія удобства которыхъ онъ раньше не имѣлъ.

Кредитъ и коммерція,—сильнѣйшіе рычаги въ жизни народовъ, на нихъ зиждется все, они многое создаютъ и всѣмъ двигаютъ, включительно до войны; а поэтому устройство такого крупнаго предпріятія, какъ сахарный заводъ сулило пользу и съ мѣста подняло цѣнность имущества, ибо давало трудъ и средства къ жизни сотнямъ людей, а въ

подмогу тому явился новый источникъ, постоянный потребитель въ лицѣ цѣлаго полка.

Все вмѣстѣ взятое, требовало энергіи—работы и въ этомъ отношеніи Проскуровцы проявили дѣеспособность прямо удивительную; дома росли какъ грибы, появлялись новые магазины и передѣлывались старые, начиная съ русской лавки г. Ж., служившей единственнымъ депо предметовъ первой необходимости, однимъ словомъ Проскуровъ чинился и строился.

Среди этихъ работъ, начались работы объ открытіи 10 дневной, нынѣ существующей ярмарки и приступлено къ передѣлкѣ старыхъ лавокъ для временнаго театра, чѣмъ Проскуровъ и тутъ обнаружилъ нѣкоторый порывъ къ Мельпоменѣ. Говоря о театрѣ, не могу умолчать о томъ, кто виновникъ его выстройки: покойный начальникъ Проскуровской полиціи Б. держалъ пари, что если онъ захочетъ, то любой горожанинъ выстроить театръ; остановившись на одномъ обывателѣ г. Ш. Б. долго очень долго уговаривалъ его и въ концѣ произнесъ слѣдующія слова: „Если вы выстроите театръ, то ваше имя будетъ напечатано въ книгѣ судебъ златыми буквами,—а лично вамъ потечетъ не только золото, но и «медъ и млеко». Послѣ этихъ словъ началась постройка существующаго нынѣ театра, отличающагося своими сквозняками.

Послѣ начался второй періодъ дѣятельности

устроителей Проскурова, который да будет мнѣ позволено назвать „грандіознымъ“, какъ расширяющій не отразимыя жизненныя требованія населенія и тѣмъ самымъ доказывающій серьезность заботъ отцовъ города. Выдвинуть былъ вопросъ объ открытіи въ Проскуровѣ реальнаго училища и женской гимназіи; оба эти вопроса разрѣшились и очень скоро, болѣе чѣмъ счастливо: о реальномъ училищѣ началъ хлопотать упомянутый мною раньше покойный старшій предсѣдатель Одесской Судебной Палаты В. По телеграммѣ, которая послана имъ брату своему, министру финансовъ В., прибылъ въ Проскуровъ директоръ департамента тайный совѣтникъ А., обнаружившій полную отзывчивость къ требованію Проскуровцевъ, что не оставляло ни малѣйшаго сомнѣнія, что реальное училище будетъ.

Остался открытымъ вопросъ о женской гимназіи, на устройство которой не имѣлось въ виду никакихъ ресурсовъ, такъ какъ бывшіе въ городской кассѣ сто тысячъ рублей, предназначены были исключительно на постройку реальнаго училища.

Въ эту критическую для Проскуровцевъ минуту, появляется неизсякаемый источникъ, называемый «частной инициативой»,—принадлежащей двумъ сестрамъ, образованнымъ и энергичнымъ дѣвушкамъ А. и Н. Х. изъ коихъ одна даже въ семьѣ, титуловалась «министромъ». Они открыли на свои

мініатюрныя средства частный женскій пенсіонъ, очень скоро преобразованный въ гимназію съ правами, нынѣ существующую и пользующуюся общео признательностью, за образцовую постановку дѣла; нужно добавить; что при существовавшихъ тогда условіяхъ, инициаторшамъ пришлось затратить много силъ и энергіи и не мало перенести страданій, но цѣль ихъ достигнута.

Создавшееся положеніе потребовало немедленнаго осуществленія самаго кардинальнаго вопроса, заключавшагося въ томъ, чтобы поскорѣй получить согласіе одного изъ земельныхъ банковъ, принимать въ залогъ Проскуровскіе дома и выдавать ссуды подъ выстройку новыхъ, котораго десятки лѣтъ не удавалось городскому управленію получить. И на этотъ разъ вновь пришелъ на помощь всѣмъ своимъ громаднымъ вліяніемъ, тотъ же В. и Бессарабско-Таврическій Банкъ принялъ Проскуровъ въ число своихъ закладчиковъ, а появившійся вскорѣ затѣмъ агентъ того Банка И. О. энергично развилъ это дѣло за самое ничтожное вознагражденіе, благодаря чему Проскуровцы пустились догонять культуру.

Дальнѣйшее строительство Проскурова пошло такъ скоро и, можно сказать, неожиданно, что осталось предположить, что прежняя неувѣренность и даже трусость исчезли подъ вліяніемъ силы и кредита. Появились одинъ за другимъ два прекрасныхъ пивоваренныхъ завода, три паровыя мель-

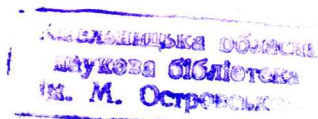
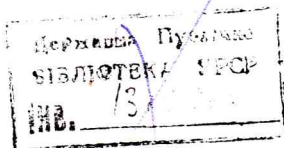
ницы, новыя гостиницы, 8-ми классное коммерческое училище, три аптеки, аптекарскіе магазины 4-классное еврейское женское училище, масса мелкихъ заводовъ для выработки разныхъ водъ и образцовая мастерская при еврейскомъ 2-классномъ училищѣ.

Какъ будто все шло гладко и хорошо, но несмотря на это, окружавшая городъ грязь, и отсутствіе питьевой воды парализовали всю дальнѣйшую энергію. Но вотъ и эти два дефекта были устранены новымъ городскимъ головой.

На должность лордъ-мэра былъ избранъ отставной интендантскій полковникъ Д., крупный дѣлецъ, и вотъ сей мужъ прежде всего потребовалъ отъ городского управленія работы и денегъ, денегъ и денегъ, и при отсутствіи ихъ заложилъ Городъ и на добытые ресурсы настроилъ массу абесинскихъ колодцевъ, давъ этимъ Проскурову чистую и здоровую воду и положивъ, такимъ образомъ, конецъ заразнымъ болѣзнямъ, что и надо признать особой заслугой, затѣмъ, вымостилъ городъ, и, наконецъ, содѣйствовалъ устройству электрическаго освѣщенія и телефона и, вѣроятно, сдѣлалъ-бы еще многое, но пришлось отказаться отъ должности лордъ-мэра ибо лучшіе порывы его патріотической души указывали ему его настоящее мѣсто и онъ поступилъ въ ряды нашей славной арміи и съ мѣста занялся покупкою всего необхо-

димаго ей и какъ говорятъ очень удачно провель
этотъ подрядъ.

Сокративъ мои воспоминанія по причинамъ,
отъ меня, къ сожалѣнію, не зависящимъ, желаю
настоящимъ сѣятелямъ и впредь, по примѣру преж-
нихъ, содѣйствовать дальнѣйшему росту Про-
скурова.

1130907

